

Моему сыну Бену.
Ты умница, и душа у тебя добрая,
тебя ждёт удивительная жизнь.
Мы тобой гордимся!

Жила-была в Истпорте Молли,
Любила Молли прибой,
Но отняло брата море,
И Молли придёт за тобой...

Пролог

На моём столе куча фотографий. Я перебираю их и складываю в отдельную стопочку те, что нравятся больше всего. Ещё неделю назад мы получили от учителя задание, но я только сейчас решаю, какие снимки хочу добавить в альбом. Можно подумать, будто я нарочно тяну волынку, но это не так. Просто хочется снимать ещё и ещё. Городок действительно хорош: живописные гавани, бирюзовая вода и бесконечное солнце. Если бы не странные жители Истпорта, наверное, я бы влюбилась в это место.

Я смотрю на фотографию волны, бьющейся о скалы, приютившиеся на береговой линии, – и тут накатывает... странное чувство. Я выпрямляюсь – по рукам и ногам бегут знакомые мурашки. В глубине души я понимаю: на самом деле за мной никто не наблюдает, но разве в это

поверишь, когда сердце бешено колотится, а в горле застревает крик?

Вдруг я покрываюсь потом, хотя окно открыто и в него врывается холодный ветер. Возвращаюсь взглядом к снимкам – и вижу её. На фотографии появилась старуха, стоящая на скале. Героиня моих кошмаров. Я прикрываю веки, пытаюсь выкинуть её из головы. Но ничего не выходит. Она как сорняк прилипла к моим мыслям, пятнистые зелёные пальцы тянутся ко мне, даже когда я пытаюсь их оттолкнуть. Бесцветные глаза. Морщинистая кожа. Костлявое тело в лохмотьях.

Она ненастоящая. Ненастоящая. Нет!

Я твержу это снова и снова, приказывая себе не бояться. Открываю глаза, а её уже нет. Снимок точно такой, как вначале, когда я только взяла его в руки: пеннистая зеленоватая вода бьётся о скалистый берег. Женщины на нём нет. Я откидываю голову и глотаю прохладный воздух. В глазах закипают слёзы.

Кошмары бывают у всех, но не одни и те же почти каждую ночь. И не все живут в Истпорте, Массачусетс. В США этот городок считают проклятым.

Надо же, кому-то повезло.

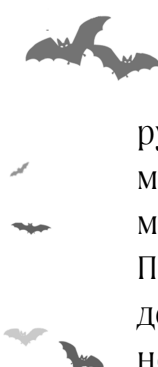
Глава 1

Сегодня первое октября. Октябрь вторгся с порывом зябкого ветра, взметнув пятками покрасневшие и пожелтевшие листья. Над узкими улочками промозглым сырым одеялом навис утренний туман, и все – все до одного! – натянули толстенные свитера. Для многих моих знакомых первое октября – не просто конец футболок и шлёпанцев, а начало лучшего месяца в году. Месяца Хэллоуина. Когда Истпорт пробуждается к жизни...

Только я никогда не буду такой, как они.

Над дверью звенит колокольчик, сообщающая об очередном посетителе. На этот раз – парочке. Они стремительно врываются в ресторан. Не успев закрыть за собой дверь, поднимают мобильники и, как обычно, снимают. Женщина фотографи-

 рует искусственную паутину, которую мама натянула вокруг стойки, а мужчина – макет надгробия на ближайшем столике. Первого октября многие достают из кладовок украшения к Хэллоуину... Только не мы. У нас они висят и стоят круглый год. Как и во всём городе.

Я, вздохнув, откладываю кухонное полотенце и одёргиваю завязанный вокруг талии фартучек в форме привидения.

– Привет, добро пожаловать в «Холм»! Меня зовут Мэллори. Давайте найдём вам местечко!

Женщина опускает телефон и щурится. Я не очень хорошо угадываю возраст, но ей, похоже, чуть больше тридцати. Или меньше? Она окидывает меня взглядом, удивляясь, что её приветствует двенадцатилетняя девчонка.

– Ого! Ты здесь работаешь?

– Это ресторан родителей, – отвечаю я, изо всех сил стараясь щебетать весело, хотя в гробу я видела этот ресторан в субботу утром.

Лучше бы выпалась. Посмотрела бы Netflix. На худой конец даже дырку в зубе запломбировала бы. В общем, нашла

Глава 1

бы чем заняться. Да где угодно лучше, чем здесь.

– Я помогаю им после школы и в выходные.

Взяв со стойки два меню, подвожу парочку к кабинке у окна. Это моё любимое место в ресторане, единственный стол, на который вообще падает солнечный свет. Зал всегда кажется тусклым и окутанным тенями – возможно, потому что маме с папой так нравится. Говорят, «атмосферно». Как только я кладу меню на стол, мужчина откашливается.

– Мм... Нам хотелось бы сесть в конце зала.

Эти слова он шепчет, будто выдавая страшную тайну. Я едва сдерживаюсь, чтобы не сообщить ему о том, что всем давно ясно, почему они хотят сесть именно там. Наслушались историй.

Я беру меню и прохожу в дальний уголок ресторана. Усадив гостей за новый столик, выдавливаю улыбку.

– Вот единственный свободный столик. Подойдёт?

Они энергично кивают. Женщина сразу начинает осматривать зал, и её

светлые кудряшки подпрыгивают, когда она крутит головой в разные стороны. Я собираюсь уходить и уступаю место официанту, когда она с заговорщической улыбкой подаётся вперед. Ага, знаем мы эти улыбочки...

– Значит, это правда?

Она бросает взгляд на стену, потом на меня. Я глубоко вдыхаю и напоминаю себе: только спокойствие. Держи марку, как говорит отец. Хотя это непросто. Я устала от этого вопроса. От снимков, шёпота, туристических групп. Я скольжу взглядом по стене, представляя сотни гробов, лежащих за ней.

– Нет, просто дурацкая городская легенда...

В зал вбегает мама. Она несётся так быстро, что я даже не замечаю, когда она появилась. Схватив за плечи, она поспешно отодвигает меня в сторону, так, что ноги заплетаются, и я спотыкаюсь.

– Мэллори, Мэллори! Не говори глупостей! Конечно же, правда!

Мама со зловещей улыбкой наклоняется над столом.

– Всё произошло в этом самом зале. И хотя существует множество версий, во всех есть нечто общее...

– Что именно? – уточняет мужчина.

Ему не терпится узнать. Обоим не терпится. Ничего удивительного. За этим люди и приходят. Не отведать папиного домашнего мясного рулета с картофельным пюре или маминого пирога с вишней... Нет. Из-за стены. Легенды. Проклятия.

– Гроб вывалился из этой самой стены!

Мама театрально машет рукой в сторону стены рядом с гостями. Та отделяет ресторан от старинного кладбища на холме. Легенда гласит: много лет назад, в грозную октябрьскую ночь, стена дала трещину. Через открывшуюся дыру в зал хлынул поток земли и скользнул... гроб. Гроб очутился прямо в середине зала, где обедали посетители. И это ещё не всё! Легенда сообщает, что он распахнулся. Местные любят посудачить про покрытые гнилым мясом кости, раскатившиеся по залу. Некоторые части мертвеца оказались прямо под столиками. Рассказывают даже, одна кость попала в тарелку